

Марина Дорофеевко

DOI 10.15290/sw.2016.16.14

Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
Филологический факультет
Кафедра иностранных языков
tel.: +375 212 58 96 73
e-mail: mari008@mail.ru

**Географическая составляющая
виконимической картины мира:
теоретические основания структурирования**

Ключевые слова: виконимия, топонимия, лингвокультурология, топонимическая картина мира, виконимическая картина мира.

Одним из ключевых понятий лингвокультурологии, как и многих других наук, является картина мира. Каждый язык имеет свою картину мира, на формирование которой влияют культурные, исторические, социальные и другие факторы. По мнению Л.А. Климковой, «компонентом ЯКМ является онимическая картина мира, а в ее составе – топонимическая как система всех топонимов в языке, участвующих в вербализации ККМ» [Климкова 2008, 13]. В рамках топонимической картины мира, на наш взгляд, возможно выделение частных картин мира, к примеру, виконимической как совокупности названий внутрисельских объектов, сформировавшейся на определенной территории, в конкретной языковой среде, отражающей региональные особенности языка, культуры и истории. Фоновые знания, сопровождающие имя собственное, аккумулируют несколько слоев информации, связанной с географией, историей, национальными и культурными особенностями этноса, поэтому полагаем, что целесообразно говорить о виконимической картине мира как о совокупности трех базовых составляющих – географической, исторической, культурной.

Цель настоящей статьи – установление теоретических оснований структурирования географической составляющей ВКМ на основе аналитического обзора научной литературы, посвященной моделированию ТКМ.

В настоящее время появляются многочисленные научные труды, в которых ономастический материал анализируется с позиций лингвокультурологии, этнолингвистики, лингвострановедения, когнитивистики. В связи с этим конструирование ВКМ следует осуществлять с интеграцией опыта, накопленного по результатам развития вышеперечисленных дисциплин. Виконим как этнокультурный, лингвистический, культурологический и когнитивный знак служит для номинации географических объектов, а моделирование ВКМ – один из системообразующих способов вербализации действительности, отражающих корреляцию историко-культурных, этнокультурных, социальных, языковых аспектов развития народа.

Виконимия имеет тесную связь с окружающей действительностью и человеком, его сознанием, духовно-практической деятельностью. Л.А. Климкова полагает, что «отражаемый мир, общий для всех представителей сельского социума, определяет общую для них, инвариантную картину мира. И в то же время каждый человек, член социума, имеет свою, индивидуальную картину мира в соответствии с опытом, кругозором, креативным потенциалом» [Климкова 2008, 13–14]. По мнению Л.Н. Дмитриевой, «топонимическая картина мира манифестирует существование на определенной территории определенной совокупности географических названий, сформировавшихся в региональной языковой среде и, следовательно, отражающей особенности языка, языковой региональной системы; с другой стороны – зафиксировавшей все объективные и субъективные элементы системы, спроецированные языковым сознанием (коллективным и индивидуальным)» [Дмитриева 2002, 77–78].

Моделированию ТКМ посвящены работы Е.Л. Березович, М.В. Голомидовой, Л.Н. Дмитриевой, Л.А. Климковой, Е.Ф. Ковлакас, С.П. Васильевой, Т.Ю. Васильевой и др. Ономастикон как фрагмент и отражение языковой картины мира рассматривают Т.Б. Кузнецова (на материале антропонимов, топонимов и зоонимов Шпаковского, Кочубеевского и Грачевского районов Ставропольского края) [Кузнецова 2005], Е.М. Костюченкова (на основе анализа онимов субэтноса казаков в контексте национально-культурной ценностной системы) [Костюченкова 2009], А.В. Правдикова (на примере микротопонимии в английской литературе XIX–XX вв.) [Правдикова 2009], Н.Л. Глазачева, Д.В. Ку-

вардина (на материале макротопонимии китайского языка) [Глазачева, Кувардина 2013], А.Ю. Ильина (на примере гетерогенности топонимических номинаций англоязычных провинций Канады) [Ильина 2013]. В большинстве случаев в данном контексте объектом изучения становятся русские топонимы, однако, как показывает обзор существующих работ, имеются исследования, в которых представлен анализ имен собственных других стран.

Географическая составляющая онимической картины мира является одной из важнейших, так как взаимосвязана с первостепенной локализирующей функцией поселений (служить местом жительства, обозначить объект как географическую точку) и линейных объектов, в них расположенных (быть адресом). Поскольку информация о пространстве – базовая для топонимии, а восприятие этого пространства – одна из важнейших частей этнической модели мира, выявление концептуальных основ топонимической версии различных моделей географического пространства осуществляется в рамках этнолингвистических и когнитивных исследований. ТКМ, являясь фрагментом глобального образа мира, соотносится с «одной из базовых гносеологических категорий «пространство» и существует в двух планах: необъективированном, идеальном как элемент сознания, воли и жизнедеятельности, а также объективированном – выраженном в знаковых формах, топонимических контекстах ее фиксирующих» [Макарова 2004, 9], и воспринимается как совокупность миропредставлений о пространстве.

В настоящее время существует несколько направлений анализа смыслового поля «пространство»:

1. «Пространство» – лингвокультурный концепт, ядерный в онимической картине мира (Е.В. Макарова, Л.М. Дмитриева, Л.А. Климкова), доминирующий и основополагающий в ТКМ как фрагменте сознания топонимической личности.

Тесную связь ТКМ с пространственным концептом подтверждает Л.М. Дмитриева, по мнению которой пространственная реальность, представленная в языковом сознании и оформленная как концепт «место», может быть интерпретирована как ТКМ [Дмитриева 2002, 81]. Е.В. Макарова разделяет концепт «пространство» на две полярные смысловые области «пространство обитания» и «пространство-универсум» [Макарова 2004, 11].

Однако данный концепт не является единственным в ТКМ. Л.А. Климкова, анализируя микротопонию Нижегородского Окско-Волжско-Сурского междуречья как фрагмент региональной языко-

вой картины мира, описывает вербальное выражение четырех концептов – «Пространство», «Время», «Человек», «Число. Сакральность». Первый из них конструируется по различным пространственным параметрам: 1) местонахождению, степени удаленности; 2) направлению, векторности; 3) размеру, протяженности; 4) форме, конфигурации, а также в соответствии с микротопонимическими средствами выражения [Климкова 2008, 27]. Ученый полагает, что микротопонимия – это «поле в составе проприального сектора регионального фрагмента ЯКМ: ядро (ядерная зона) – наименования объектов в самом населенном пункте (с точкой отсчета от его центра), центр (ближний дистанционный пояс) – наименования объектов, находящихся вблизи села, недалеко от него, периферия – дальняя (за линией горизонта) и отдаленная (за пределами соседних населенных пунктов)» [Климкова 2008, 28].

Е.Ф. Ковлакас, исследуя топонимию полиэтнических регионов Краснодарского края (Кубани) и Республики Адыгея, анализирует построение ТКМ в лексико-прагматическом и этнокультурном аспектах. Автор полагает, что топонимы как номинационные знаки выполняют функцию объективации «кардинальной философской категории бытия – Пространство-Время» [Ковлакас 2009, 8] – и называет значимые этнокультурные концепты: «Человек», «Имя», «Земля», «Вода», «Река», «Гора», «Пространство», «Время», «Движение». Ученый считает концепт «Человек» связующим звеном концептосферы, формирующей картину мира, полагая, что вокруг этого «ментального стержня» выстраиваются представления о пространственно-временных отношениях, имеющих бытийную ценность [Ковлакас 2009, 46].

По мнению А.В. Правдиковой, «микротопонимия является одним из способов языковой реализации концептов пространства, места и предмета» [Правдикова 2009, 4]. Учитывая степень известности микротопонимов, автор подразделяет их на интернационально-значимые, национально-значимые, местно-значимые и индивидуально-значимые [Правдикова 2009, 8–9]. Кроме того, ученый, опираясь на исследования В.А. Никонова и В.Д. Беленькой, рассматривает три уровня значения микротопонима: «дотопонимический (т. е. этимологическое значение слов, составляющих основу наименования), топонимический (обозначение объекта) и посттопонимический (ассоциации и коннотации, которые возникают при употреблении наименования в общении)» [Правдикова 2009, 10].

1. «Пространство» – ментальный образ (С.П. Васильева, Т.Ю. Васильева).

С.П. Васильева при описании топонимической системы Приенисейской Сибири впервые применяет метод реконструкции картины мира путем структурирования ментальных образов Человека, Пространства и Реки, выявляет ментальные стереотипы восприятия и осмысления географических реалий. Ментальный образ автор понимает как «сложную единицу ментального уровня, структурированную на основе апперцепции и обобщения впечатлений человека от объектов реальной действительности, выраженных в топонимах и типизированных в номинативных и семантических моделях» [Васильева 2005, 14], а процесс его моделирования выглядит следующим образом: идеографическое поле (понятийная сторона воспринимающего сознания) → семантическое поле (уровень языкового значения, внутри которого выделяются номинативные и семантические модели и их разновидности, выявленные в результате анализа конкретных онимов). «Основной структурой, представляющей собой переход между языком (топонимом) и сознанием (картиной мира) является ментальный образ» [Васильева 2005, 14]. В исследовании С.П. Васильевой ментальный образ пространства конструируется различными семантическими и идеографическими полями: «стороны горизонта» (север – юг, восток – запад), «локализация в пространстве» (дальний – ближний, центр – край), «размер» (большой – малый, долгий (длинный) – короткий, широкий – узкий), «форма» (круг, прямой – не прямой (косой, кривой)), «верх – низ» (положительные формы рельефа – нейтральные формы рельефа – отрицательные формы рельефа).

По мнению Т.Ю. Васильевой, ментальный образ места поселения в ойконимии Белорусского Поозерья моделируется при помощи семантических полей «местожительство» и «местонахождение». В пределах последнего выделяются две семантические модели, отражающие различные способы восприятия места поселения: место – «вмещающее» и место – «вместилище» [Васильева 2013, 187]. Структурирование ментального образа осуществляется по модели: ойконим → семантическая модель → семантическое поле → ментальный образ [Васильева 2013, 187].

2. Семантическое пространство топонимии – совокупность отдельных семантических полей (Е.Л. Березович). Для извлечения из топонимии этнокультурной информации об окружающем человека пространстве Е.Л. Березович применяет методы семантической реконструкции, концептуального анализа, осуществляет исследование семантических полей, идеографический анализ, задействует статистические методики и приемы лексикографического описания [Березович 1999, 5].

Е.Л. Березович акцентирует внимание на том, что наиболее целостно топонимия транслирует этнокультурную информацию о пространстве, и предлагает следующую иерархическую цепочку, представляющую структуру семантического пространства топонимии: семантика отдельного топонима → семантическая модель → семантическое поле [Березович 1999, 15]. Ученый объединяет эксплицируемые в топонимии пространственные представления о локализации объекта, охвате местности, протяженности и обжитости пространства человеком в понятийную сетку [Березович 1999, 17–18]. Это базовые показатели описания пространства, при этом первый из них позволяет установить точку отсчета по отношению к пространственным объектам, так как локализация всегда осуществляется с учетом определенной системы координат, второй и третий – характеризуют поле зрения номинатора, а четвертый – дает характеристику по параметру освоенности или неосвоенности пространства человеком.

В урбанонимии и виконимии также осуществлялись исследования с целью выявления этнокультурной специфики внутригородских и внутрисельских названий. А.М. Мезенко приводит основные параметры, задействованные в локализации объекта в пространстве: «*близкий/дальний*», «*верх/низ*», «*запад/восток*», «*север/юг*», «*начало/конец*», «*правый/левый*», «*передний/задний*». Анализ названных оппозиций свидетельствует о разных ориентационных предпочтениях в урбанонимии и виконимии [Мезенко 2010, 68].

Анализируя топонимию Западного Полесья, Т.Н. Алиферчик выделяет объектные приоритеты в ландшафтной модели пространства (среди них – лес, болото, водоем – река, озеро, а также иные термины, употребляющиеся для обозначения разновидностей указанных географических реалий) и непосредственно пространственные параметры топонимии региона (выделенные на основе исследования организации пространственных отношений в вертикальном направлении, локализации и конфигурации объекта в пространстве, репрезентации семантической оппозиции *свой-чужой*) [Алиферчик 2013].

Географическая составляющая ВКМ моделируется при помощи семантических полей «локализация», «стороны света», «величина», которые, в свою очередь, объединяют несколько семантических моделей, представленных бинарными оппозициями. Учитывая опыт исследования пространства Е.Л. Березович, применяем следующую последовательность анализа: виконим → семантическая модель → семантическое поле → географическая составляющая ВКМ. Следует отметить, что левый подход к анализу материала в современных исследовательских

работах имеет различные интерпретации и применения. Выделяют лексико-семантические, лексические, лексико-фразеологические, лексико-грамматические, функционально-семантические, семантические, лингвокультурологические поля и т. д. К методу поля обращаются многие ученые: Н.Ф. Алефиренко, Б.Ю. Городецкий, Л.А. Новиков, В.И. Супрун, А.А. Уфимцева, Г.С. Щур др. В русской лингвистике большая заслуга в разработке концепции поля принадлежит Ю.Н. Караулову, который рассматривает существующие определения поля, описывает принципы его построения, состав и структурирование [Караулов 1976].

Полевая модель подтверждает представление о языке как системе подсистем, взаимодействующих и дополняющих друг друга. Существует много определений понятия *семантическое поле*. Так, Б.Ю. Городецкий полагает, что семантическое поле – «это совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в каком-либо семантическом слое и связанных специфическими семантическими отношениями» [Городецкий 1969, 173]. Ученый выделяет сигнификативный, денотативный, экспрессивный, синтаксический слои, в каждом из которых имеются семантические поля. По Ю.С. Маслову, «семантическое поле обозначают большее или меньшее множество слов, точнее – их значений, связанных с одним и тем же фрагментом действительности» [Маслов 1998, 96]. С точки зрения Н.Ф. Алефиренко, лексико-семантическое поле – «это иерархически организованная система лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и представляющих в языке определенную понятийную сферу» [Алефиренко 2007, 239]. В настоящее время типология моделирования полей остается достаточно дискуссионным вопросом. Ученые сходятся в том, что поле представляет собой класс слов, характеризующихся определенной семантической общностью. Поле объединяет множество единиц, обладает строгой структурой. Как отмечает В.В. Воробьев, в семантическом поле «не только отражается иерархическая структура фрагментов лексико-семантической системы, но и взаимосвязано представлены отношения частных традиционных языковых категорий (синонимия, антонимия, конверсия и др.)» [Воробьев 2006, 57]. Слова, значения которых входят в поле, формируют тематические группы, в рамках последних выделяются различные семантические связи и корреляции. Семантическое поле, как и лексико-семантическое, обладает определенными свойствами, к которым относят системность, непрерывность, целостность, историчность.

Полевой подход активно применяется и в ономастике, заслуга в разработке теории ономастического поля принадлежит В.И. Супруну [Супрун 2000]. Использование полевого метода в процессе моделирования фрагмента онимической картины мира признается эффективным различными учеными, ведь, по мнению Ю.Н. Караулова, в основе картины мира лежит принцип отражения, слово же является способом выражения, в то время как способом отражения является поле [Караулов 1976, 268–269].

Семантические поля, выделяемые в рамках географической составляющей ВКМ, имеют следующую структуру:

- ядро поля и его инвариантный смысл;
- околоядерное пространство;
- периферия (ближняя, дальняя, крайняя зоны).

Конституенты семантического поля вступают в категориальные отношения, что обеспечивает его системность, единство и целостность. Рассматривая структуру семантического поля, Б.Ю. Городецкий выделяет внутрисистемные корреляции: гипонимические, синонимические, антонимические, корреляции несовместимости, следования, конверсивные, агентивные и т.д. [Городецкий, 1969, 202].

Конституенты семантических полей, конструирующих географическую составляющую ВКМ, находятся в гиперо-гипонимических отношениях, т. е. наблюдается связь, основанная на родовидовой концептуальной общности элементов поля. Иерархия строится на отношениях между гиперонимом (обозначением более широкого множества – более общего, родового понятия) и гипонимом (обозначением подчиненных ему видовых понятий). Так, гиперониму *локализация* подчинены гипонимы, выделяемые в рамках семантических моделей «начало/конец», «верх/низ», «передний/задний», «близкий/дальний», «параллельный/перпендикулярный», «правый/левый» – *Начальная ул.*, *Центральная ул.*, *Нижняя ул.* и т. д.; гиперониму *стороны света* подчинены гипонимы, выделяемые в рамках семантических моделей «запад/восток», «север/юг» – *Западная ул.*, *Восточная ул.*, *Северная ул.* и т. д.; гиперониму *величина* подчинены гипонимы, выделяемые в рамках семантических моделей «малый/большой», «длинный/короткий», «высокий/низкий», «широкий/узкий», «симметричный/асимметричный» – *Длинная ул.*, *Параллельная ул.*, *Низкая ул.* и т. д.

Семантические модели представлены бинарными оппозициями, что подтверждает факт существования антонимических корреляций в рамках семантических полей: *Широкая ул.* – *Узкая ул.*, *Длинная ул.* – *Короткая ул.*

Синонимические внутрисистемные корреляции проявляются в примерах типа: *Конечная ул. – Концевая ул. – Крайняя ул.; Граничная ул. – Межсвая ул.; Длинная ул. – Долгая ул.*

Кроме того, можно привести несколько единиц, состоящих в градуальных отношениях: *Верхняя ул. – Средняя ул. – Нижняя ул.*

Таким образом, исследования по реконструкции ТКМ осуществлены преимущественно в русле этнолингвистики и когнитивистики. Основными конструктами выступают концепт, ментальный образ «пространство» или пространство как совокупность семантических полей. Ученые не ограничивают моделирование ТКМ лишь важностью локализирующего фактора, а рассматривают его во взаимосвязи с языковой личностью, человеком как «ментальным стержнем», вокруг которого и выстраиваются представления о специфике локализации, физико-географическими особенностями местности, выявляют смыслообразующие природные объектные ориентиры. Географическая составляющая ВКМ представлена наименованиями, содержащими указание на местонахождение или специфику размещения, характеристику внешнего вида внутрисельского линейного объекта и моделируется при помощи семантических полей «локализация», «стороны света», «величина».

Список сокращений

- ВКМ – виконимическая картина мира;
- ККМ – концептуальная картина мира;
- ТКМ – топонимическая картина мира;
- ЯКМ – языковая картина мира.

Литература

- Алефиренко Н.Ф., 2007, *Теория языка: вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений*, Москва.
- Аліферчык Т.М., 2013, *Тапанімія Заходняга Палесся: этналінгвістычны аспект*, Мінск.
- Березович Е.Л., 1999, *Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте*. Автореферат дис. ... д-ра филол. наук, Екатеринбург.
- Васильева С.П., 2005, *Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира*, [online], <http://www.rsl.ru> [21.11.2013]. Дис. ... д-ра филол. наук, Красноярск.

- Васильева Т.Ю., 2013, *Ментальный образ места поселения как фрагмент языковой картины мира*, "Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации" Т. 26 (65), № 1, с. 185–189.
- Воробьев В.В., 2006, *Лингвокультурология*, Москва.
- Глазачева Н.Л., Кувардина Д.В. 2013, *Макротопонимия китайского языка как фрагмент языковой картины мира*, [в:] *Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния*, Благовещенск, с. 60–68.
- Городецкий Б.Ю., 1969, *К проблеме семантической типологии*, Москва.
- Дмитриева Л.М., 2002, *Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая)*, [online], <http://www.rsl.ru> [21.11.2013]. Дис. ... д-ра филол. наук, Барнаул.
- Ильина А.Ю., 2013, *Гетерогенность топонимических номинаций англоязычных провинций Канады как отражение языковой картины мира канадцев*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Москва.
- Караулов Ю.Н., 1976, *Общая и русская идеография*, Москва.
- Климкова Л.А., 2008, *Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва.
- Ковлакас Е.Ф., 2009, *Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Краснодар.
- Костюченкова Е.М., 2009, *Экспликация ценностной картины мира субэтнуса казаков в донском ономастике*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Нальчик.
- Кузнецова Т.Б., 2005, *Русский ономастикон Ставропольского края как фрагмент языковой картины мира (на материале антропо-, топо- и зоонимов Шпаковского, Кочубеевского и Грачевского районов)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Ставрополь.
- Макарова Е.В., 2004, *Региональная топонимическая личность (на материале русской топонимии Алтая)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Барнаул.
- Маслов Ю.С., 1998, *Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов*, Москва.
- Мезенко А.М., 2010, *Репрезентация этнокультурной информации в урбанонимии и виконимии*, [в:] *Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние*, Смоленск, с. 68–73.
- Правдикова А.В., 2009, *Микротопонимия как отражение картины мира (на материале английской литературы XIX–XX вв.)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Волгоград.
- Супрун В.И., 2000, *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал*. Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук, Волгоград.

GEOGRAPHICAL COMPONENT OF VIKONIMIC PICTURE OF THE WORLD:
THEORETICAL BASES OF THE STRUCTURING

S U M M A R Y

The review of special onomastic scientific literature that reveals the theoretical bases of structuring of geographical component of a viconymic picture of the world is described in the article.

On the basis of the analysis of the works by E. L. Berezovich, M. V. Golomidova, L. N. Dmitriyeva, L. A. Klimkova, E. F. Kovlakas, S. P. Vasilyeva, T. Yu. Vasilyeva etc. devoted to the problems of modeling a toponymic picture of the world, the main directions of the analysis of the semantic field «space» are established. Taking into account the experience accumulated in this sphere of modeling a geographical component of a viconymic picture of the world is studied out. It is revealed that the geographical component is formed by the following semantic fields «localization», «parts of the world», «size» represented by semantic models. It is concluded that constituents of fields are in various correlative relations.